
#ЛЮБОВЬ, ИЛИ НЕВЫДУМАННАЯ ИСТОРИЯ
Михаил Самарский

Михаил Александрович Самарский

#любовь, или Невыдуманная история

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8650183
Михаил Самарский. любовь, или Невыдуманная история: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-76168-5

Аннотация

Это была бы самая обычная история любви, если бы… в одного мальчика не влюбились сразу две девочки. Андрей Неверов полюбил свою одноклассницу Настю Широкову, чувство оказалось взаимным. Но, по иронии судьбы, Светка Лунько, лучшая подруга Насти, сама оказалась неравнодушна к Андрею. Справиться с такой бурей эмоций не под силу даже взрослым, но подростки с честью выдержали испытание. Историю первой любви, воспоминания о которой вечно хранятся в наших сердцах, рассказал молодой и талантливый писатель Михаил Самарский.

Содержание

От автора 4
Глава 1 5
Глава 2 13
Глава 3 19
Глава 4 23
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Михаил Самарский
#любовь, или Невыдуманная история

Одноклассникам посвящаю

Не быть любимым – это всего лишь неудача, не любить – вот несчастье.
А. Камю.

От автора

Эта книга написана на основе реальных событий. Мне и придумывать-то почти ничего не пришлось. Я изменил лишь имена и фамилии и рассказал, как всё было. Когда я слышу, что писать о любви пора уже прекращать – дескать, и так много о ней написано, всё не перечесть, – я не соглашаюсь. Сколько на небе звёзд, сколько на деревьях листьев, сколько песчинок в мире и капелек дождя! – все они разные и неповторимые. Так же и истории о любви – какие бы мы сходства ни пытались обнаружить, какие бы параллели ни проводили, какие бы ни выискивали повторы – всё равно выйдет другая история. Нет одинаковой любви. Каждая новая история – это новый мир, новая музыка, новый свет и новое человеческое тепло. И ты, мой читатель, сейчас в этом убедишься. В путь! Только не забудь взять с собой любовь!

Глава 1

Даже неразделённая любовь делает человека счастливым, ибо не каждому дано испытать самое высокое и самое светлое чувство на свете. Если однажды душа услышала мелодию любви, она уже никогда её не забудет.

Осень в тот год не сдавалась долго, иногда казалось, что зима и вовсе не наступит – подошёл конец ноября, а на улице стояла самая настоящая весна: дни солнечные, тёплые, яркие. Конечно, вся эта красота коварна: одеваться днём в зимние «доспехи» не хочется, а в осенних – по вечерам не очень-то и уютно.

Первой в классе из-за этого коварства пострадала Настя Широкова, она уже три дня не приходила в школу. Андрей Неверов твёрдо решил: если она и сегодня не придёт, вечером отправится к ней домой. Чуда не произошло, Светка Лунько с утра объявила, что Настёна раньше следующей недели в школе не появится, мол, сама лично заходила к ней домой – та лежит с температурой.

Усугубляло ситуацию то, что у Широковой не было аккаунтов в социальных сетях, а мобильный телефон, точнее, его номер, она почему-то хранила, словно тайну за семью печатями. Лунько, конечно, знала номер её телефона, но, ссылаясь на подругу, не разглашала его.

«Не зря одноклассницы называют её белой вороной, – мысленно размышлял Андрей. – Она и впрямь как не от мира сего. Разве можно современной девушке не иметь страницы в социальной сети? Неважно какой, но…»

– Фома, ты куда? – удивлённо спросил после уроков одноклассник, заметив, что Неверов направился в противоположную сторону от своего дома.

– Мне в торговый центр нужно зайти, – соврал Андрей.

– Может, и я с тобой? – предложил Борис.

– Нет, не надо, – махнул рукой Неверов, – иди домой, я хочу немного прогуляться…

– Всё ясно, – ехидно произнёс сосед-одноклассник и, ухмыльнувшись, язвительно добавил: – Ну, тогда «торговому центру» передавай пламенный привет!

Андрей хотел в ответ бросить ему что-нибудь грубое и уже набрал полную грудь воздуха, чтобы выпалить, но неожиданно передумал. Резко отвернувшись, он зашагал в сторону дома, в котором жила одноклассница Настя Широкова.

Несложно догадаться, по какой причине Андрей получил прозвище «Фома», а случилось это не так давно – в прошлом учебном году к ним в класс после уроков как-то пришёл священник, рассказывал об истории христианства, о вере, об атеистах, об ангелах, о Библии… Гость оказался очень интересным собеседником, совсем непохожим на школьных учителей. Ребята задавали ему вопросы, просили объяснить то одно, то другое, в общем, вместо запланированного часа беседа растянулась на все два с хвостиком. В самом конце встречи батюшка рассказал легенду о неверующем Фоме. Рассказчик ещё не успел закончить, а в классе кто-то уже ляпнул: «У нас тоже свой Фома неверующий есть!» Все дружно рассмеялись, а после уроков Андрей Неверов отправился домой уже Фомой. На новое прозвище он не только не обижался, оно ему даже понравилось. Раньше как его только не называли – то «Неверный», то «Неверыч», однажды, отстаивая свои честь и достоинство, ему даже пришлось подраться с пацаном из параллельного класса, который придумал называть Андрюху «Предателем». Тут, конечно, обзывальщика никто не поддержал, все знали, что Неверов на предательство не способен и что прозвище такое ни к селу ни к городу.

Андрей знал, когда прозвище кажется обидным, нужно просто не обращать на него внимания. Если реакции вообще никакой, обычно кличка держится неделю-другую, и о ней скоро начинают забывать. Какой интерес называть человека «мёртвым» словом, если никто

на него не реагирует? А вот если пацан или девчонка начинают вступать в спор, обижаться, угрожать, дерзить в ответ или придумывать ответные прозвища для обидчика – пиши пропало. Но самое несуразное и вредное, что можно в этом деле придумать, это подключить к решению проблемы своих родителей. Вот это уже совсем катастрофа. Если родители придут в школу и устроят «разборки», мол, кто тут смеет его чадо обзывать – ходить бедному человеку с обидной кличкой до получения аттестата, а может, и дольше. Между прочим, родители частенько оказывают своим детям медвежью услугу – то одноклассников своего ребёнка воспитывают, то до хрипоты с учителями спорят о методах воспитания и преподавания, то директору пытаются навязать своё видение руководства школой. Всё это впоследствии сказывается на взаимоотношениях и с однокашниками, и с учителями, и даже со школьным завхозом. Да-да, тот тоже в стороне не останется и найдёт миллион поводов, как досадить ученику.

Школьные прозвища просто так не прилипают. Назови завтра кого-нибудь ни с того ни с сего, например, «табуреткой», никто и внимания не обратит, а ошибись всего лишь один раз в произношении этого слова, всё – ходить тебе «табуреткой» до конца жизни. Так случилось с одной девчонкой. Отвечая на уроке, она ошиблась, перепутала местами буквы и произнесла роковое «тубаретка». Через месяц в школу пришла её мама и попыталась убедить одноклассников не называть дочь таким обидным словом, но, в конце концов, визит родительницы закончился тем, что девочку перевели в другую школу.

За такими размышлениями Андрей и не заметил, как оказался у двери Широковых.

«Может, я зря пришёл сюда? – мелькнуло в голове. – Наверняка выйдет кто-то из родителей. Что я скажу? Так, мол, и так, я Настин одноклассник, зовут меня Андрей. Нет, они-то меня знают, но… зачем я сюда припёрся? Вот что в таких случаях говорить? Даже не знаю…»

Неверов в какой-то миг едва не развернулся и не стал спускаться вниз от двери, но потом всё-таки набрал полные лёгкие воздуха, резко выдохнул и нажал на кнопку звонка.

«А-а! Будь что будет!» – мысленно произнёс парень.

– Кто там? – раздался хриплый голос за дверью.

– Моя фамилия Неверов, – громко ответил Андрей, – я одноклассник Насти, вашей дочери…

Дверь отворилась, на пороге стояла Анастасия и улыбалась. Андрей от неожиданности обомлел и не мог выдавить из себя ни слова.

– Пояснение насчёт дочери, Андрюша, можно было опустить, – улыбнулась девчонка, – у нас ведь тут других Настя нету.

– Извини… я это… ну, понимаешь… – Неверов почувствовал, как у него по спине скатилось несколько капель пота.

– Да ладно тебе, не извиняйся, – улыбаясь, сказала Настя. – Зайдёшь?

– Да-да, – закивал Андрей и переступил через порог.

В классе в школьной одежде Настя была для него красавицей и самим совершенством, а дома, в халате до пят и накинутой поверх него стёганой безрукавке, это была и вовсе настоящая сказочная принцесса. Прямой нос, широко поставленные большие глаза, длинные ресницы делали девушку неповторимой, пересохшие губы и небрежно заправленные волосы придавали ей романтический вид. Сердце Андрея, казалось, сейчас выпрыгнет, он даже представить себе не мог, что будет так волноваться. Настя, конечно, заметила смущение одноклассника и тихо сказала:

– По идее, я не должна тебя впускать. Грипп у меня…

– А у меня прививка, – соврал Андрей.

В этот миг он готов был принять на себя все самые страшные болезни в мире. Подумаешь, какой-то там грипп! Главное – вот она, девчонка, без которой в последнее время ему и жить не хочется, стоит перед ним и улыбается.

– Ну, смотри, – шутливо погрозила пальцем Анастасия. – Я предупредила. Андрюш, только я долго не смогу общаться, если хочешь, проходи на кухню, сделай себе чай или кофе.

– Спасибо, Насть, – застеснялся парень. – Да я ненадолго. Просто проведать… повидать. Как ты?

– Да как? Вот видишь! – девчонка, поправив безрукавку, поёжилась и тяжело вздохнула.

– Ты одна дома? – опомнился парень.

– Ну да, родители на работе.

– Не страшно? – неожиданно ляпнул Андрей.

– А чего мне тут бояться? – усмехнулась Анастасия и кивнула в сторону выхода. – Вон, видишь, какая дверь? Я тут как в крепости.

– Да, – согласился Андрей и похлопал по массивной двери. – А я, когда маленький был и оставался один в квартире, о двери даже не думал, мне всё время казалось, что кто-то может проникнуть сквозь стены. Мультиков насмотрелся…

– Это у всех, наверное, бывает, – закивала Настя. Но что поделаешь – нужно учиться преодолевать страхи.

– У меня сестра Ксюха, ей шесть лет, та даже на минуту одна не останется, – сказал Андрей. – Иду мусор выносить, она за мной.

– У тебя сестра есть? – удивлённо спросила Настя.

– Не только, – улыбнулся Неверов, – и брат, пять лет.

– Здорово! – Настя всплеснула руками. – Как его зовут?

– Кирилл!

– Повезло тебе, – вздохнула Настя. – А я мечтаю иметь младшего братика или сестричку. А лучше сразу обоих, я бы о них заботилась, а с сестрой в куклы играла бы. Так скучаю…

– Скучаешь? – рассмеялся Андрей. – Так играй, кто тебе запрещает?

– Ну неудобно же, – Настя смешно пожала плечами и развела руки в стороны, – в пятнадцать лет в куклы играть. Подруги узнают, засмеют…

– Да они сами, наверное, играют, – предположил Андрей, – только все скрывают.

– Может, и так, – согласилась Настя. – Мама мне недавно призналась, что она до сих пор по куклам скучает, хотя ей скоро исполнится сорок лет. Вот такие мы, девочки.

– Насть, – Андрей неожиданно сменил тему, – так ты уже решила, что дальше с учёбой? Остаёшься? Или…

– Скорее всего «или», – вздохнула девушка. – Собираюсь поступать в театральную школу Олега Табакова. Это единственный театральный колледж, куда можно поступить после девятого класса. Скоро пойду на предварительный просмотр.

– Всё-таки решила в театральный?

– Да, – закивала Настя, – это моё. Сколько себя помню, столько и мечтаю стать актрисой. А ты что решил?

– Думаю. Хотя…

– Да ладно тебе, – махнула рукой Настя, – говори уже.

– Тебе скажу, – ответил Андрей, – только, пожалуйста, никому не рассказывай. Это пока моя тайна.

– Ой, – испуганно воскликнула девушка, – тогда лучше не говори.

– Не умеешь хранить тайны? – хмыкнул Андрей.

– Умею, – ответила Настя, – но всё равно переживаю.

– Ничего страшного. Это такая тайна, можно сказать, понарошку.

– Ну, тогда говори, – согласилась Настя.

Андрей откашлялся в кулак и после непродолжительной паузы сказал:

– Я в мореходку решил поступать.

– Ты хочешь стать моряком? – удивилась Настя.

– Да, а что тут такого? Странно?

– Наоборот, – воскликнула девушка, – это дико романтично! А почему вдруг моряком?

– Не знаю, – пожал плечами юноша. – Нравится профессия.

– Любишь море? – спросила Настя.

– Да кто же его не любит? – усмехнулся Андрей.

– Любить-то любят, может, и все, да не все в моряки идут, – пошутила Настя.

– В общем, пока раздумываю, – сказал Андрей. – Время ещё до весны есть, посмотрим…

– Ох, Андрюш, – перебила Настя, – заболталась я с тобой. У меня, между прочим, постельный режим.

– Ну, ещё пять минут, – взмолился гость. – Может, стульчик? Присядешь?

– Нет-нет-нет, что ты, – замахала руками девушка, – постою. Я уже на эти стулья, диваны, кровати смотреть не могу. Так хочется пройтись по улице, но доктор сказал, что могут быть осложнения.

– Да, с гриппом шутить нельзя, – кивнул Андрей. – Лучше уж потерпи.

– Терплю, что делать…

«Ну, решайся, – мысленно промолвил Андрей. – Решайся, Андрюха! Сейчас или никогда!»

– Ладно, Настя, пойду я, ты всё-таки ложись… Ты знаешь, Настён, я… Ну, в общем, ты прости меня, может, не совсем вовремя, но… Мне надо тебе кое-что сказать… Можно?

– Говори! – Настя насторожилась и добавила: – Говорил, говорил, а теперь спрашиваешь.

– Настя, я тебя люблю… – выпалил Андрей.

– Ой, – вырвалось у девушки, она покраснела и прикрыла рот ладонью.

– …и хочу, чтобы ты стала моей девушкой! – добавил Андрей.

– Мне нужно подумать, – после непродолжительной паузы ответила Настя.

– То есть сейчас ты дать ответ не можешь? – нахмурился Андрей.

– Ну, Андрюш, понимаешь… Это так неожиданно…

– Понимаю, Настя, всё понимаю. Извини, что побеспокоил, я пойду.

– Ну, ты чего? – спросила Настя. – Расстроился, что ли? Просто ты застал меня своим вопросом врасплох. Я… ну, в общем… Я вернусь в школу, и там поговорим. Хорошо?

– Хорошо, – улыбнулся Андрей.

– Спасибо, – Настя тронула парня за руку. – Я подумаю и дам тебе ответ.

– Ладно, выздоравливай поскорее, – пожелал Андрей.

– Хорошо, – улыбнулась Настя, – я постараюсь. – В какой-то момент ей захотелось поправиться и тут же согласиться с предложением Неверова, но девушка не решилась.

Пройдёт несколько дней, и Настя будет жалеть об этой нерешительности, но то, что произошло потом… Впрочем, не будем забегать вперёд.

Андрей шагал по улице и «перематывал» в голове происшедшее. Он даже не мог вспомнить, сказал он Насте «до свидания» или нет. В конце концов, это не так уж и важно, главное сегодня было сказано.

«Интересно, как она поведёт себя в школе? Изменит ко мне своё отношение или так и будет называть по фамилии? Ладно, посмотрим, теперь она знает о моих чувствах, не думаю, что побежит подружкам хвастаться. Настёна не такая, как все. Она совсем другая. Или мне

кажется? Нет, точно, не кажется. Вообще, с этой любовью бывает много проблем. Вон Сёма из восьмого «Б» признался девчонке в любви, а та осмеяла его на всю школу, рассказала подругам, те давай в него пальцем тыкать. Ну, сказал тебе пацан, что тебя любит, и что здесь такого? Не нравится он тебе, скажи и забудь. Так нет же, нужно подружкам рассказать, да ещё наврать с три короба, ходить хихикать, подначивать. Сёмка, правда, молодец, не стал делать из этого трагедии. Взял и на весь класс объявил: послушайте, други, да, я любил Наташку, а она оказалась сплетницей и вруньей, теперь вот не люблю – разлюбил! Наташка от такого поворота чуть в обморок не упала, теперь не над Семёном все смеются, а над ней. И чего добилась, дурёха? Мне, между прочим, в прошлом году тоже девчонка в любви призналась, так я никому ни слова, даже Эрику, другу своему, ничего не сказал. На всякий случай. Девчонка та мне не нравилась, но обижать мне её совсем не хотелось. После уроков прогулялись с ней, я ей объяснил, мол, так и так, она всё поняла. Мы с ней теперь дружим в «ВКонтакте». Социальные сети – удобная штука. Там можно дружить с кем угодно. Правда, мне не очень нравится слово «друг» применительно к интернету. Бах! – и ты уже друг. Тут нужно было придумать какое-нибудь другое слово, например, «приятель» или что-то вроде того. Всё-таки слово «друг» – это нечто такое, высокое, что ли. Впрочем, все всё понимают, что это не дружба, а такая игра в неё…»

Дома мама сразу обратила внимание, что Андрей весь сияет.

– Ну, давай, хвались скорее, – предложила мама.

– Чем? – вздёрнул брови сын. – Чем хвалиться?

– Хорошей новостью, – улыбнулась Анна Андреевна и нежно потрепала сына за волосы.

– Да всё как обычно, мам! – смутился сын. – Пока о хороших новостях говорить рано.

– Ну да, – рассмеялась мама, – так я тебе и поверила. «Обычно» ты приходишь из школы, как бука. Ничего у тебя не спроси, ты устал, ты наговорился, ты…

– Мама, – взмолился сын, – ну, хватит сочинять. Бывает, но сегодня… просто сегодня не устал.

– Ну и хорошо, – мама свернула разговор. – Садись обедать.

«Нашёл кого обмануть! Мама тебя насквозь видит. Хотя собственно, чему ты радуешься? Тебе Настя ответила взаимностью? Сказала, что любит тебя? Вот ты придурок, Андрюха! Ходит светится, а завтра Настя придёт в школу и скажет: я не могу тебя полюбить, потому что люблю другого. Как ты девчонке объяснял, которая тебе в любви призналась? Точно так же и Настя может поступить…»

– Ну вот, – всплеснула руками мать, – только порадовалась за него, а он снова мрачнее тучи сидит.

– Мам, – нахмурился Андрей, – прекрати.

– Хорошо-хорошо, не обращай внимания. Для меня выходной день, словно наказание. Дома никого нет – ни тебя, ни Ксюши с Кириллом, скучаю… Приятного аппетита!

Андрей наспех перекусил, поблагодарил мать за вкусный ужин, подошёл к ней, обнял и прошептал:

– Прости, мамуль, сам не знаю, какой-то дёрганый в последнее время стал.

– Береги себя, малыш, – ласково ответила мама и поцеловала сына.

Извинившись перед матерью за резкость, Андрей ушёл в свою комнату.

Не прошло и получаса, как в дверь постучала мама.

– Андрюша, мне срочно нужно уехать на работу, забери ребят из садика.

– А что случилось? – тревожно спросил Андрей.

– Ничего не случилось, – ответила мама. – Завтра какая-то серьёзная проверка намечается, Владимир Константинович Белозёров собирает всех на совещание, ему звонили из центрального офиса.

– Но у тебя же выходной, – насупился Андрей.

– Сколько раз я тебе говорила, выходной у нас у всех условный, – улыбнулась Анна Андреевна, – после проверки отдохнём, шеф обычно даёт отгулы.

– Бюрократы вы там все! – съязвил сын. – Как там у Маяковского? «Прозаседавшиеся».

– А куда без бюрократии? – развела руками мать. – Без неё тоже нельзя, если бы не бюрократия, мы бы до сих пор в пещерах жили.

– Ой-ой-ой! – усмехнулся сын. – Ещё скажи, бюрократия спасёт этот мир!

– И скажу! – подтвердила мама. – Ладно, я побежала. Смотри не забудь о детях, а то как занырнёшь в свой интернет…

– Мама, – перебил Андрей, – давай без нотаций. Не забуду! У меня напоминатель для этого есть.

– Впрочем, можешь уже сейчас идти, – Анна Андреевна постучала указательным пальцем по часам на руке, – тихий час закончился, они полдничают. В самый раз.

– Ещё два часа есть, – возразил сын. – Зачем раньше забирать? Пусть погуляют.

– Лучше бы ты с ними погулял, – сказала мама, – всё-таки старший брат. И им интереснее будет.

– Хорошо, – согласился Андрей, – минут через двадцать пойду.

– Вот и молодец, – похвалила мама. – Ужин на плите, я, наверное, сегодня буду поздно. Если до девяти не вернусь, помой детей и уложи спать.

– Мам! – ухмыльнулся Андрей. – Ты без инструкций не можешь?

– Сынок, ну какие инструкции? Просто напоминаю.

– Зачем напоминать, если ты ещё двадцать раз позвонишь? – рассмеялся Андрей.

– Ох и язва ты вырос, – сказала мама и затворила дверь.

– Есть в кого! – крикнул вслед Андрей.

Мать что-то ответила, но сын не расслышал. Он подошёл к окну и увидел, как к подъезду подъехала иномарка. Через минуту в неё запрыгнула Анна Андреевна, хлопнула дверцей автомобиля, и машина скрылась за углом дома.

«Интересно, – подумал Андрей, – Владимир Константинович за всеми своими замами отправляет автомобиль? Или те на своих машинах добираются до офиса?»

В детском саду Андрея ждал «сюрприз».

– Жаль, что мама не пришла, – сетовала заведующая детским садом, – с Кирюшей нужно что-то делать.

– Что случилось? – спросил Андрей.

– Подрался, – ответила она, – и ещё… ещё говорил нехорошие слова.

– Что за слова? – удивился Андрей.

– Ну, молодой человек, – воскликнула женщина, – я не имею права вам их повторять, вы ещё сами ребёнок. Пусть завтра мама зайдёт ко мне.

– Хорошо, – кивнул Андрей и направился вглубь детского сада, где играли дети.

По дороге домой все трое шли молча. Наконец, Андрей заговорил первым:

– Ну, что, родственники, ничего не хотите мне сказать?

– Что было, то прошло! – взглянув на небо, ответила Ксюша, повторяя любимую фразу мамы.

– Ты прекращай мне тут философствовать! – нахмурился старший брат и, обращаясь к Кириллу, спросил: – Что ты тут за бои устраиваешь? Заведующая жаловалась.

Кирилл шёл молча, глядя себе под ноги.

– Чего не отвечаешь? – повторил вопрос Андрей и остановился.

Дети тоже остановились. Андрей взял за подбородок брата и поднял голову, глаза того были полны слёз. Неожиданно Андрею стало так жалко младшего брата, что он погладил его по голове и решил не устраивать разбора полётов.

– Не плачь, Кирюха, – весело сказал Андрей, – ты только ответь мне на один вопрос: ты защищался или нападал? Только честно.

– Защищался, – шмыгнув носом, ответил брат.

– А чего плачешь? – Андрей потрепал волосы Кириллу.

– Думал, ругать будешь! – буркнул Кирилл.

– Да чего я тебя буду ругать, если защищался! – рассмеялся Андрей.

Видя такой благополучный поворот в деле, в разговор вступила Ксюша:

– Этот Витя Толстиков ко всем пристаёт. Отбирает игрушки, толкается, обзывается. И все его боятся…

– А почему боятся? – перебил Андрей. – Он что, такой страшный?

– Да, страшный, – подтвердила сестра. – Он самый большой и наглый.

– Никакой он не страшный, – возразил Кирилл, – я его не боюсь.

– А раньше? – не унималась Ксюша. – Раньше разве не боялся? Забыл, как он у тебя мячик отобрал?

– Раньше я маленький был, – неожиданно заявил Кирюха, – а теперь вырос и перестал бояться.

Андрей не сдержался и рассмеялся. Кирилл остановился и с изумлением посмотрел на брата.

– Не веришь? – спросил он у старшего брата.

– Верю-верю! – как можно твёрже ответил Андрей, чтобы не обидеть пацана.

– А чего тогда смеёшься? – насупившись, спросил Кирилл.

– Радуюсь, что ты уже вырос, – нашёлся Андрей.

– Понятно, – ответил Кирилл и продолжил движение.

– А что за слова нехорошие ты говорил? – вдруг спросил Андрей.

– Да разные, – уклончиво ответил Кирилл.

– Повторить можешь? – спросил Андрей.

– А можно я не буду их говорить? – вопросом на вопрос ответил Кирилл.

– Хорошо, – согласился Андрей и добавил: – Только пообещай мне, что больше не будешь их произносить вслух.

– Обещаю! – закивал Кирилл и снова рассмешил брата следующим вопросом: – А про себя можно?

– Лучше и про себя не говори, – посоветовал Андрей.

– Так никто же не услышит, – удивился Кирилл.

– А вдруг вырвется! – сдерживая смех, ответил Андрей.

– А-а-а! Точно! – согласился Кирилл. – Тогда не буду и про себя.

Запиликал мобильный телефон, на дисплее высветилось «мама».

«Ага, забудешь с вами, – мысленно произнёс Андрей. – Столько наставлений надавала и уже звонит».

– Да! – ответил он и долго-долго кивал, угукал, вздыхал. Отключил телефон только в лифте.

Войдя в квартиру, первым делом Андрей спросил:

– Есть хотите?

– Нет, – хором ответили дети.

– Ну, тогда переодевайтесь и в свою комнату! Мне не мешать, я буду уроки делать. Если проголодаетесь, стучите. Договорились?

– Андрюш, – Ксюша прижалась к брату, – а можно я мамин компьютер включу? Немножко поиграю.

– И я! – закричал Кирилл. – И я хочу немножко поиграть.

– Я не могу без маминого разрешения включать её компьютер! – заявил Андрей.

– Так я сама могу! – радостно объявила Ксюша. – Я и пароль знаю.

– Откуда ты его знаешь? – удивился Андрей.

– Мама набирала, а я рядом стояла, – ответила Ксюша, – и случайно запомнила.

– А ну включи, – предложил брат.

В подтверждение своих слов Ксюша без проблем включила компьютер, набрала верный пароль и, долго не раздумывая, тут же открыла «игрушку».

– Стоп-стоп-стоп! – воскликнул Андрей. – Давайте всё по-честному. Я сейчас позвоню матери, если она разрешит, я возражать не стану. Хорошо?

– Андрюшенька, миленький, – взмолилась девчонка, – а давай не будем маме звонить. Я немножко поиграю и выключу. Мама даже ничего не узнает.

– Ты хочешь обмануть маму? – нахмурился Андрей.

– Не-е-е-е-т! Мы ей потом скажем! – предложила Ксюша.

– Это будет неправильно, – возразил Андрей, – давай я позвоню, и играйте себе на здоровье. Идёт?

– Ну, хорошо, – согласилась Ксюша и тяжело вздохнула.

Андрей удалился в свою комнату и через несколько минут вернулся с радостной новостью:

– Мама разрешила!

– Ура! Ура! Ура! – закричали дети и кинулись обнимать старшего брата.

– Вот видите! А вы хотели схитрить!

Андрею, напротив, сегодня не хотелось прикасаться к компьютеру.

«Надоела ты мне в последнее время, железяка! – мысленно пошутил Неверов и, плюхнувшись на диван, вернулся к своей сегодняшней основной теме: – Ну, вот и я пополнил мировую историю объяснений в любви. Как-то всё вышло нелепо, скомкано, словом, подурацки. Хотя, наверное, у всех так оно и получается. Это только в романах, поэмах, кино, театре звучит красиво, складно, иногда многословно. А в жизни вот так: ни бе, ни ме! Не, ну а с другой стороны, мне что, становиться под балкон с гитарой и петь серенады? После такого объяснения точно в психушку упекут».

Глава 2

Светка Луна (ну, а какое ещё прозвище могло получиться от фамилии Лунько?) в свою очередь по уши была влюблена в Неверова, но признаться в этом до конца боялась даже себе. Ей казалось, что Андрей, узнав о её чувствах, станет её презирать. Почему она так решила, Светка объяснить не могла.

Главным консультантом в её сердечных делах была десятиклассница Ирина Бахтура. В школе она считалась докой во взаимоотношениях мальчиков и девочек. К ней обращались за советом все девчонки, даже из одиннадцатого класса. А всё из-за того, что Ирка вела себя слишком уж независимо и добилась того, что учителя перестали ей делать замечания по поводу отсутствия у неё школьной формы. Воспитывала её бабушка. Та однажды пришла в учительскую и закатила такой скандал, что у всех сразу пропало желание заставлять ученицу Бахтуру ходить на занятия в форме.

Впрочем, то, во что одевались девчонки, и формой-то сложно назвать, скорее это был определённый стиль, поскольку блузки, как и юбки, были разного цвета, некоторые девчонки вместо юбок носили брюки. Словом, форма была условной, ученицы просто должны были иметь деловой вид. Но на Ирке перестали замечать даже джинсы. Правда, биологичка Дарья Матвеевна тоже не лыком шита, заметив однажды на Бахтуре слишком вызывающий вырез на блузке, удалила её из класса и потребовала пойти домой переодеться. С тех пор Ирина не рисковала и приходила в школу в более скромных одеждах.

– Даже не знаю, что мне делать, Ир! – хлюпала Светка. – Андрей вчера признался ей в любви.

– А ты откуда знаешь? – усмехнулась Ирина.

– Настя сама мне рассказала, – шмыгая носом, ответила девушка. – Она на седьмом небе от счастья.

– О! Седьмое небо – это высоко! – рассмеялась Ирина. – Ох и больно ей оттуда будет падать!

– Тебе смешно, – утирая кулаками слёзы, продолжила Светлана, – а у меня всё рушится. Ты же мне сама сказала, чтобы я показывала ему своё равнодушие. Вот и допоказывалась, он влюбился в эту тихоню. Я ненавижу её, что мне теперь делать? – Светка сжала кулаки и скрипнула зубами.

– Без паники, Свет, – Ирина подошла к девушке, села рядом с ней на диван и обняла её.

– Ты понимаешь, Ир, – шмыгая носом, продолжала Светка, – она сейчас вылечится, придёт в школу, и всё!

– Что «всё»? – Ирина выпятила нижнюю губу. – Ну, что «всё»?

– Задружат, и всё! Потом их, как говорится, водой не разольёшь! Ты разве не понимаешь?

– Не задружат! – Ирина погладила подругу по голове.

– Ты уверена? – Светка округлила глаза. – Почему ты так говоришь? Ты что-то знаешь и недоговариваешь?

– Знаю-знаю! – рассмеялась Ирина. – Я многое что знаю… Только давай договоримся: прекрати нюни распускать, у меня есть план. Но сначала расскажи мне всё подробно.

– В каком смысле? – утирая нос, спросила Лунько.

– В прямом! Когда ты была у Насти, когда к ней приходил твой этот… как его?

– Неверов! – подсказала Светлана. – Неверов Андрей.

– …да, что она тебе говорила, правду ли говорила или нет, может, насочиняла и так далее.

– То, что это правда, сто процентов. Ты бы видела её! Глазки закатывает, ручки заламывает, – Светка изобразила соперницу, – театралка чёртова.

– Почему театралка? – удивилась Ирина.

– В театральное училище она поступает, бредит театром.

– Так-так-так! – Ирина задумалась, а потом вдруг выпалила: – Вот на этом мы и сыграем!

– На чём? – Светка Луна вытаращила глаза. – На чём сыграем?

– На театре, – потирая руки, ответила Ирина. – Говоришь, театр обожает? Это хорошо, очень хорошо! Давай мне подробности.

Света подошла к зеркалу, вытерла слёзы, поправила чёлку и, разместившись поудобнее в кресле, приступила к рассказу. Ира внимательно слушала и изредка, кое-что уточняя, задавала вопросы. Когда Лунько закончила свой рассказ, Ирина ещё несколько минут молчала, затем рассказала о своём плане:

– Значит, говоришь, Настя не ответила ему ни «да», ни «нет»? Решила подумать?

– Так она сказала, – подтвердила Светлана.

– Не обманывает? – спросила Ирина.

– Я думаю, что нет, – ответила Светка. – Она такая, понимаешь, как тебе сказать, такая… как бы овечка.

– Вот тебе и овечка, – ухмыльнулась Ирина, – а парня из-под носа увела. Вот таких овечек и нужно опасаться.

– Я вообще не пойму, что он в ней нашёл! – вскочила из кресла Светлана. – Ни кожи ни рожи! Её все девчонки в нашем классе, да в каком классе, во всей школе, называют белой вороной…

– Сиди-сиди, – замахала руками доморощенный «психотерапевт», – любовь зла… Слышала поговорку?

Светка снова уселась в кресло и внимательно стала слушать старшую подругу.

– Значит, так, – продолжила Ирина, – я напишу текст, дам тебе видеооператора (есть тут смышлёный парнишка, бегает за мной), пойдёшь к Насте и скажешь, что один знаменитый режиссёр ищет актрису на роль пятнадцати-шестнадцатилетней девушки. Типа собирает видеофайлы, а потом будет приглашать на собеседование.

– А зачем? – Светка раскрыла рот.

– Ой, Светка-Светка, – рассмеялась Бахтура, – какая ты ещё наивная.

Лунько надула губы и нахмурилась:

– Ничего не объяснит, и сразу «наивная-наивная»…

– Ты ещё обидься на меня, – махнула рукой Ирина. Слушай внимательно. Мы составим текст, твоя Настя должна будет прочесть его на видеокамеру. Потом мы из этого текста удалим начало и конец, останется только то, что мы покажем Андрею.

– Ничего не понимаю, – замотала головой Светлана.

– А что тут понимать? – несколько раздражённо произнесла Ирина. – Сделаем видео для Андрея, на котором твоя Настя…

– А режиссёр тут при чём? – перебила Светлана.

– Да никакого режиссёра нет, – вскрикнула Ирина и подняла руки вверх, – это просто ход такой. Мы записываем под видом текста из какого-то спектакля или кино, в этом тексте будут слова типа «я тебя не люблю, ты не в моём вкусе» и так далее…

– Ты думаешь, Настя согласится такое записать? – Луна всё ещё никак не могла до конца понять коварный замысел подруги.

– Ну, так она же не Андрею будет записывать, а мифическому режиссёру. А мы потом оттуда лишнее уберём и отредактированную запись покажем Неверову. Получится так, что она вроде бы для него написала видеописьмо. Ясно?

– Ой! – Светлана зажмурилась. – Страшно!

– А чего тут страшного? – снова рассмеялась Бахтура.

– А вдруг это вскроется, – прошептала Светка. – Андрей же возненавидит меня.

– Ничего не вскроется, – заверила Ирина, – нужно просто всё тщательно продумать. Но я беру это на себя. Так, значит, прошу меня полчаса не тревожить. Сиди здесь и жди, я подготовлю текст.

Бахтура удалилась в другую комнату, Светлана взяла с полки первую попавшуюся книгу и принялась читать, не вникая в содержание, – в голове вертелись мысли о предстоящей «операции».

«Ирка что-то мудрит совсем уж непонятное. Может, не стоит связываться? Стыдно как-то. Настя мне доверяет, всё рассказывает, делится, а я… Нехорошо всё это. Всё-таки нужно отказаться от этих интриг… А с другой стороны, я ведь люблю Андрея! Как же мне без него? Если сейчас ничего не предпринять, всё рухнет. Настя ответит Андрюхе согласием, они любят друг друга по-настоящему. Попробуй потом уведи его от этой артистки. Но она ведь ничего тебе плохого не сделала. Ты же видела, как она себя ведёт. Во всяком случае, я никогда не замечала, чтобы она заигрывала с Неверовым. Он сам втюрился в неё. Она здесь ни при чём. Мы сейчас разрушим их любовь, а где гарантия, что Андрей захочет стать моим парнем? Хотя Ирка говорит, что есть тысячи способов… Да ну её! Вечно она со своими рецептами. Нет, точно, наверное, стоит всё-таки отказаться от этой затеи. Стыдно как! Никогда не думала, что вот так буду бегать за парнем, да ещё интриги плести. Но я же люблю его! Люблю…»

Последнее слово Светка то ли выкрикнула вслух, то ли оно так отчётливо было передано её мимикой, что Ирина, войдя в комнату, удивлённо спросила:

– Что с тобой?

– Всё нормально, – буркнула Светка и покраснела.

– На, вот текст для режиссёра, – язвительно сказала Ирина, – пусть прочитает на камеру…

– Ничего себе, – хмыкнула Луна, – здесь и графиня, и король!

– Всё правильно! – ответила Ирина. – Ей даже в голову не придёт, что часть этой записи предназначена для её Андрея. Теперь поняла?

– Да! – закивала Светка. – Круто. Очень круто ты придумала.

– Учись! – Ирина подняла над головой руку и затем, постучав указательным пальцем себя по голове, добавила: – Мозг!

– А этот, как его, видеооператор?

– Я уже позвонила, скоро будет.

– Так мы сегодня должны это сделать? – испуганно спросила Светка.

– А когда? Твои предложения. Хочешь время упустить?

– Нет-нет, – тяжело вздохнув, произнесла Светка. – Просто волнуюсь.

– Ты не волнуйся, а звони Насте…

– Зачем? – вздрогнула Лунько.

– Свет, ты меня убиваешь. Ну как это зачем? Ты без звонка хочешь ехать, что ли? А вдруг её дома не будет или…

– Так она же болеет, – возразила Светлана. – Куда она денется?

– Куда угодно! – усмехнулась Ирина. – К врачу или к бабушке уедет за малиновым вареньем. Позвонить нужно обязательно. Тем более заинтересовать её, чтобы она сама пригласила тебя. Слушай внимательно: сейчас звонишь и сразу о съёмках ничего не говори. Так поболтай о чём угодно, трали-вали, а потом, как бы невзначай, скажи, что якобы тебе предложили поучаствовать в кастинге, но у тебя, дескать, нет никакого желания. А дальше скажешь, что хотела ей предложить, но у неё болезнь и всё такое. Поняла?

– Угу! – ответила Светка.

– Если она скажет, что готова записать, скажи, что уже не успеешь, мол, завтра последний день, нужно сдать и так далее. Как раз заодно и проверим, действительно ли она бредит театром или просто придумала себе историю. В общем, звони. Только поставь на громкую, чтобы я слышала, что она будет говорить. В случае чего подскажу.

Светлана откашлялась и дрожащим пальцем набрала номер подруги. Через несколько гудков раздался голос Насти:

– Светик, привет! Ой, я так рада, что ты позвонила. Сегодня у меня какой-то прямо день тишины. Как ты?

– Да всё нормально, – ответила Лунько. – Уроков много задали, пока всё сделала, смотрю – уже вечер.

– Что там новенького в школе?

– Всё по-старому, – уклончиво ответила Светлана.

– Я так соскучилась, – вздохнула Настя.

– Пока есть возможность, отдыхай.

– Надоело! Как там Андрей?

Светлана аж подскочила в кресле. Но Ирина замахала на неё руками и, отвернувшись к стене, зашипела: «Не вздумай виду подать!» Но Светка и сама вовремя сообразила и, видимо, невероятным усилием заставив себя улыбнуться, ответила:

– Всё хорошо! Ходит грустный, скучает.

– Передавай ему привет!

– Обязательно…

«Спроси у неё, – шёпотом, посоветовала Ирина, – нет ли знакомых, кто хотел бы поучаствовать в конкурсе!»

– Слушай, – кивнув, начала Светлана, – Насть, у тебя, случайно, нет никого знакомых, кто хотел бы поучаствовать в одном театральном конкурсе?

– Что за конкурс? – даже по голосу было понятно, что Настя вся напряглась.

– Мне предложили сделать видеозапись, но ты же знаешь, это не моё…

– А подробнее можно? – заинтересованно спросила Настя.

Ирина показала подруге большой палец, мол, всё отлично, всё идёт по плану!

– Какой-то известный режиссёр раздал текст из пьесы и попросил претендентов записать видео. Ну, чтобы не устраивать лишних просмотров. У него такой метод. А потом выберет несколько человек и уже пригласит на собеседование. Там нужны девушки для спектакля от пятнадцати до восемнадцати лет…

– И ты отказалась? – удивлённо спросила Настя.

– Ну какая из меня актриса? – наигранно рассмеялась Светлана.

– А почему же ты мне ничего не сказала? – удивлённо спросила Настя.

– Я даже не подумала, ты же болеешь.

– Ну, болею и что? Если видео, я бы тоже могла отправить на конкурс.

Ирина замахала руками, жестами предлагая Светлане более активно вступить в разговор.

– Уже поздно, завтра последний день. Хотя если сегодня записать…

– Светочка, миленькая, – взмолилась Настя. – Так давай сегодня запишем. У меня есть фотоаппарат, который…

– Зачем фотоаппарат? – хмыкнула Светка. – Нужно качественное видео. У меня есть знакомый с видеокамерой. Если хочешь, можем зайти к тебе сегодня.

– Вот ты странная какая, – радостно воскликнула Настя, – конечно, хочу! Когда вас ждать?

– Сейчас я позвоню парню, узнаю, свободен он или нет.

– Спасибо тебе, подруга, жду вас.

Ирина, скрестив руки перед собой, показала Светке, что разговор окончен. Лунько положила трубку и, набрав полную грудь воздуха, резко выдохнула:

– Ой, я аж вспотела.

– Ну вот, – потирая руки, – произнесла Ирина. – Рыбка заплыла в наши сети. Теперь нужно аккуратно вытащить её на берег.

Через полчаса пришёл видеооператор Василий Ляхов. Девчонки не стали посвящать парня в пикантные подробности. Получив указания от Ирины, Василий вместе со Светкой Лунько отправился к «юной актрисе».

Настя встретила их с большой радостью, родителей дома ещё не было, так что молодые люди чувствовали себя вольготно и комфортно.

– Вот, – Светка протянула лист бумаги, – слова. Долго учить?

– Двадцать минут максимум, – ответила Настя. – Вы пока чайку попейте. Бабушка передала такой вкусный пирог с черникой, пальчики оближешь. Так что угощайтесь, я мигом.

На кухне работал крошечный телевизор. Как назло, или, если можно так выразиться, «надобро», один из героев какого-то сериала рассуждал о добре и зле.

«Только человек может задумываться над тем, что следует делать, а что нет. Если, к примеру, голодная собака или кошка заметят на столе еду, они не станут размышлять, набросится на неё или не стоит. А человек, даже будучи сильно голодным, задумается о том, как правильно поступить, и примет решение, опираясь на принципы нравственности, какие-то общепринятые человеческие правила и допустимые нормы. Как поступит тот или иной человек, зависит только от его воспитания, от того, где проходят границы его этического мировоззрения и морального восприятия окружающего мира. Раньше этические нормы в большинстве случаев принимались от религии. Божье слово имело влияние на большинство людей. К сожалению, в современном мире всё больше и больше людей отходят от религиозных учений, считая их непрактичными и устаревшими. Как сегодня живёт человек? Способен ли он на любовь и самопожертвование? Как нам дальше жить? Как нам не превратиться в животных?»

Услышав последний вопрос, Светлана вздрогнула.

«Уйти, нужно уйти! – думала Светка. – Зачем я это делаю? Я же человек… Зря я всё это начала. Ну, люблю я Андрея. И что? А он любит Настю. Кроме того, и она его любит. Пусть любят друг друга. Зачем я вмешиваюсь? Зачем? Как же на душе плохо…»

– Ну, вот я и готова! – радостно заявила Настя. – Пойдёмте снимать.

«Ладно, – промелькнуло у Светланы в голове. – Не буду уже устраивать тут трагедий. В конце концов, записать видео – это полдела. Потом решим, как с этим театром быть».

Василий установил штатив, настроил камеру, и съёмки начались. Настя оказалась способной актрисой, сняли очень быстро. Светлана сидела отрешённая в углу и продолжала размышлять над своим поступком. После того, как съёмки закончились, Василий, видимо, решив блеснуть перед девушками театральными познаниями, перед уходом вдруг ляпнул:

– Мавр сделал своё дело, мавр может уходить!

Настя посмотрела изумлённо на гостя и, улыбнувшись, сказала:

– Ну, слава богу, у нас до дел мавра не дошло.

– Точно, – хихикнул Василий, – впрочем, и я на Отелло не очень-то похож.

Настя на мгновение задумалась, наверное, не сразу хотела продолжить шекспировскую тему, но затем всё же решилась:

– А вы знаете, Василий, что это самое большое заблуждение?

– Какое? – опешил видеооператор.

– Фраза о мавре, которую вы произнесли, не принадлежит Отелло.

– Да ладно, – не поверил Василий.

– Точно говорю, – заверила Настя. – Но вы не удивляйтесь. Большинство людей уверены, что эти слова принадлежат Отелло, задушившему свою Дездемону. Но сами представьте, разве Отелло мог так цинично сказать, увидев свою любимую мёртвой?

– Да бог его знает, – пожал плечами Василий. – Цинично или нет, но он ведь её сам задушил.

– Всё верно, но он это сделал, на какое-то мгновение просто помутившись рассудком, это его действия, но не слова. Он любил, он обожал Дездемону.

– Честно говоря, Насть, я не помню, как там и что произошло, – признался Василий. Так кто же это сказал? Просто любопытно!

– Это фраза вообще из другой пьесы. Есть ещё один театральный мавр – герой пьесы Шиллера. Может, слышали – «Заговор Фиеско в Генуе». Там совершенно другая история, тот мавр помогал заговорщикам заполучить власть, а потом, когда те победили, он понял, что теперь соратникам не до него. Вот он и произнёс эту фразу: «Мавр сделал своё дело, мавр может уйти!»

– Спасибо, – закивал Василий. – Теперь буду знать. Очень любопытно.

Перед уходом Светлана молча обняла подругу и поцеловала её.

– Ладно, Настён, пока.

– Ты чего такая грустная? – заметила в конце Настя.

– Устала, – махнула рукой Светлана.

– Не заболела? – участливо спросила Настя.

– Нет, просто день такой был напряжённый.

– Прости меня, Светик, тут ещё я со своими просьбами.

– Всё хорошо, Настён, – Светлана криво улыбнулась и вслед за видеомастером исчезла за дверью…

Глава 3

Ирина внимательно отсмотрела на своём компьютере видеоролик и объяснила Василию, что удалить. Тот сказал, что здесь работы на пять-десять минут – обрезать, сохранить и снова записать на флешку. Василий предложил девушкам зайти к нему домой.

– А здесь это нельзя сделать? – спросила Светлана.

Василий с недоумением посмотрел на девчонку и ухмыльнулся:

– Как же я здесь сделаю? Для этого специальная программа нужна.

– Вась, – вмешалась в разговор Ирина, – у меня к тебе просьба: можешь сделать и принести нам флешку прямо сейчас?

– Могу, Ириша, – с радостью согласился Василий. Было заметно, как он старался угодить Бахтуре.

Ляхов и впрямь вернулся очень скоро, заглядывая в глаза Ирине, доложил, что задание выполнено, и передал флешку. Лунько обратила внимание, как видеомастер задержал руку девушки в своей руке.

«Ох, и втрескался он в Ирку, – подумала Светлана. – А Ирка прямо как королева себя ведёт! И чего они все в неё так влюбляются?»

После очередного просмотра уже отредактированного файла Ирина поблагодарила Василия, и тот счастливый удалился.

– Он у тебя такой послушный, – хмыкнула Светка, – прямо как собачка.

– А ты как думала? – гордо ответила Ирина. – Учись, парни должны быть на коротком поводке.

Часы показывали время 20:30. Девчонки ещё раз внимательно изучили видеофайл и пришли к выводу, что работа выполнена на «пять с плюсом».

– Ну что, Светка, – Ирина хитро сощурилась, – осталась последняя деталь. Тут нужно быть очень внимательной. Смотри не проколись. Главное – сделать так, чтобы у Андрея не возникло желания звонить Насте, а если позвонит она, чтобы он не пожелал с ней разговаривать.

– Да она сама не позвонит, – процедила Светка. – Скромняга ещё та. А у него нет её телефона.

– Откуда ты знаешь? – язвительно произнесла Ирина. – Любовь иногда творит такие чудеса, что тучи на землю падают.

Светлана наигранно рассмеялась:

– Ха! Представила, как туча грохнулась на землю, и искры вокруг.

– А ты думала! Так и есть.

– Да ладно тебе, – округлила глаза Лунько, – сочиняешь на ходу.

– Не знаешь, не говори, – серьёзно сказала Ирина. – Иногда туча цепляется за холм и страшно искрит. Там такая энергия образуется, если человек попадает в ту тучу, он оттуда гипнотизёром выходит.

Светка слушала подругу и не знала, то ли верить ей, то ли она врёт, то ли сон какой рассказывает.

Ирина вручила Светке флешку и выдала последний инструктаж:

– Скажешь Андрюхе, что Настя просила забыть её и больше не тревожить. Ясно?

– Ясно, – тяжело вздохнула Светлана и направилась к выходу.

– Погоди, – остановила её Ирина. – Снова без звонка собралась? Никогда не иди ни к кому, предварительно не договорившись с человеком.

– Да я… к нему…

– Не оправдывайся, – настояла на своём Бахтура.

– Хорошо, – кивнула в ответ Светка и набрала номер Андрея.

Тот почему-то не поднимал трубку.

– Вот видишь? – Ирина выпятила нижнюю губу. – А ты говоришь.

Светлана повторила набор, и на этот раз в трубке раздался голос Неверова:

– Извини, Свет, первый раз не успел к телефону. Хотел набрать тебя, но ты меня опередила. Что случилось?

– Ничего не случилось, – робко начала Светлана, хотя и пыталась отвечать бойко. – У меня тут для тебя кое-что от Насти есть.

– От Насти? – удивился Андрей и уточнил: – От Широковой?

– Ну, а от какой ещё? – ухмыльнулась Светка. – От неё!

– Что там ещё? – насторожился Андрей.

– Давай не по телефону, – предложила Светлана. – Ты дома? Я сейчас принесу.

– Дома-дома, жду! Примерно через сколько будешь?

– Минут через пятнадцать-двадцать.

– О'кей! Жду, – ещё раз подтвердил Неверов и положил трубку.

Ирина обняла подругу и нарочито громко и торжественно произнесла:

– Ну, подруженька, с богом! Да смотри там, не растеряйся. И не красней.

– Слушай, Ир, – вдруг спросила Светлана, – а ты как к Васе относишься?

– К какому ещё Васе? – не сразу сообразила Бахтура.

– Ну, к оператору…

– Ой, – скривилась Ирина, – ты что, Свет? Тоже мне, нашла жениха.

– Но видно, что тебя-то он любит, – Светка картинно закатила глаза, – аж млеет.

– Что поделаешь, – усмехнулась Ирина, – их много, а я ведь одна. Помлеет, помлеет, да и найдёт себе девчонку. Ладно, ты давай поторопись. Сначала дела все сделай, потом болтай.

Выйдя из подъезда, Света не сразу двинулась в путь. Какое-то время она стояла и думала о напутственном слове подруги.

«Хм, с богом! Люди совершают различные поступки – и плохие, и хорошие – с именем бога на устах. И каждый считает себя правым. Вот я иду совершать, по сути, преступление. Ну пусть не преступление, но в любом случае нехороший поступок. Почему я не остановлюсь? Почему я тупо иду и хочу это сделать? Из-за любви? Но ведь глупо из-за любви творить подлые поступки! Господи, как же это мерзко! Но я знаю точно, что уже не остановлюсь, потому что любое промедление сыграет против меня. Ирина права, завтра они созвонятся, и Андрей никогда не станет моим. Эта мымра потом будет мне ворковать: ах, он мне то сказал, ох, то сделал, ух, он так смотрел, эх… Тьфу на вас! Влюблённая парочка. Нет, никогда он не будет твоим. Я люблю его и всё сделаю, чтобы остаться с ним. Просто Андрей не разобрался. Если он присмотрится, он поймёт, что я ничем не хуже этой актрисы погорелого театра. И я люблю его сильнее. Я на всё готова ради него…»

Светлана даже не заметила, как оказалась у подъезда, в котором жил Андрей. Девушка решительно поднялась на этаж и нажала кнопку звонка. Дверь отворилась, и на пороге возник Андрей. Светлана не сразу заметила, что тут же в коридоре за братом находились его младшие брат и сестра Кирилл и Ксюша. Они обрадовались гостье.

– Привет, Света! – закричал из-за спины брата раскрасневшийся Кирилл, укутанный в махровое полотенце.

– Привет, ребята, – помахала рукой Светлана, – купаетесь?

– Уже искупались, – доложил Кирилл и погладил ладошкой свои мокрые волосы.

– Мы спать собираемся, – объявила Ксюша.

– Ой, ребята, да я ненадолго, – уловив намёк, ответила гостья и, обращаясь к Андрею спросила:

– А Анны Андреевны нет дома?

– А зачем тебе Анна Андреевна? – язвительно спросил Андрей. – Ты к ней пришла или ко мне?

– Да просто поздороваться хотела, – смутилась Светлана.

– Она ещё с работы не пришла, – выпалила Ксюша.

– Но уже близко, – добавил Кирилл, – позвонила, сказала, что нам вкусняшки купила.

– Везёт вам, – улыбнулась Светлана.

Андрей шикнул на своих подопечных, приказал укладываться в кровати и удалился со Светкой в свою комнату.

– Что там у тебя? – видимо, предчувствуя неладное, грустно спросил Андрей.

– Понимаешь, Андрюш, тут такое дело, – Светлана замялась. У неё снова промелькнула мысль о том, что, может быть, остановиться, не продолжать, но она отмахнулась от неё как от назойливой мухи и заглянула в глаза парню.

– Свет, – сжав кулак, процедил Андрей, – давай без предисловий. Что у тебя?

– Вот, – Лунько протянула Андрею флешку, – здесь для тебя видео.

– Что ещё за видео? – Неверов с опаской взял в руку флешку.

– Видеописьмо… От Насти… Она… Она написала тебе видеописьмо, – сбивчиво пояснила Светлана.

– Ты его видела? – спросил Андрей.

– Нет! – испуганно ответила Светлана и покраснела. Андрей заметил её неловкость и ухмыльнулся.

«Зачем я это спросил? – подумал он. – Конечно, любопытная Варвара уже всё посмотрела. А потому, чтобы не ходить мне в дураках, будем смотреть вместе».

– Снимай пальто, присаживайся рядом, – предложил он однокласснице и с сарказмом добавил: – Посмотрим, что тут нам прислали.

Запись длилась не более двух минут. Андрей отнёсся к словам Насти очень спокойно, во всяком случае, внешне.

– Дура, – произнесла Светлана. – Я была о ней другого мнения.

– Прекрати, – сказал Андрей. – Это её право. Да и во многом она права. Зачем ей какой-то непонятный чувак? Она из богатой семьи…

– Ты чего, Андрей, – наигранно вспылила Светка, – при чём тут богатые и бедные? Разве это любовь, когда…

– Свет, – перебил Андрей, – давай не будем на пустом месте разводить дискуссию. На «нет» и суда нет. Насильно, как говорится, мил не будешь.

– Жалко тебя, – тихо сказала Светлана и прижалась к Андрею.

Через некоторое время он встал и подошёл к окну.

Светка не знала, как правильно себя вести в данной ситуации. В какое-то мгновение она даже хотела выпалить Неверову, что любит его, но вовремя остановилась.

«Дура я набитая, – подумала она, – это же будет всё равно, что на поминках начать кому-то желать здоровья. Он после этого может меня просто возненавидеть…»

Светлана встала и тихо попрощалась.

– Передай ей, что я её больше не потревожу, – сказал Андрей.

– Хорошо, передам, – ответила Светлана и добавила: – Андрюш, не моё, конечно, дело, но я бы на твоём месте написала ей записку и сказала бы, что ты просто погорячился… Я имею в виду признание…

– Думаешь, это будет правильно? – спросил Андрей. – Зачем писать? Может, просто промолчать?

– Понимаешь, – покусывая губы от волнения, продолжила Светка, – если ты промолчишь, она подумает, что ты страдаешь, мучаешься, переживаешь, и всё такое.

– Ну, вообще-то, видео меня действительно огорчило, – хмыкнул Андрей, – чего уж тут скрывать…

– Ясное дело, – осмелела Светка, – но виду подавать нельзя. Ты же мужчина. Напиши ей, извинись, скажи, что погорячился, а лучше скажи, что любишь другую.

– Ой, Света, – махнул рукой Андрей, – вот это мне точно не нравится. «Люблю другую…» Прямо донжуан какой-то, сегодня он любит Настю, завтра уже другую. Нет, эта затея мне не нравится. А у тебя её телефон есть? – неожиданно спросил Неверов.

– Да, – ответила Светка. – Зачем тебе?

– Просто эсэмэску отправил бы, и дело с концом.

– Андрюша, я не могу тебе дать её телефон, пойми меня, я же обещала…

– Да я и не настаиваю. – сказал Андрей. – Слушай, а почему она скрывает свой телефон?

– Папа у неё с приветом, – усмехнулась Светлана. – Какая-то учительница пожаловалась ему, что Настя на уроке с кем-то переписывалась. Это было ещё в седьмом классе. Ну, он сменил ей номер, поставил режим, в котором номер не определяется, и взял с неё обещание, что она до окончания школы никому свой телефон не даст.

– А как же ты? – удивлённо спросил Андрей.

– Хм! А что я? Я ведь подруга! Ну, и ещё там пара девчонок.

– Крутой у неё папаша! – хмыкнул Андрей.

– Очень, – подтвердила Лунько. – По той же причине её нет ни в «ВКонтакте», ни на «Одноклассниках», в общем, нигде.

– Ну, ладно, – раздражённо перебил Андрей, – всё, пока! Я подумаю.

– Пока-пока, – Светка помахала рукой и исчезла за дверью.

Малыши всё никак не могли улечься. Ксюша выглянула из спальни и попросила разрешения у брата съесть пончик с малиной.

– Так, Ксюша, – нахмурился Андрей, – быстро в постель. Какие пончики на ночь глядя? Ты девушка, а девушкам на ночь есть вредно.

– Ну, Андрюш… – наигранно захныкала сестра. – Я всего один съем.

– И я! – внизу дверного проёма показалась голова Кирилла.

– Я сказал: спокойной ночи!

– Ну как можно спокойно спать, – сестра театрально закатила глаза, – когда в холодильнике лежит и скучает одинокий пончик?

– Он тоже спит! – ответил Андрей.

– Пончики не спят, – возразила сестра и, тяжело вздохнув, исчезла за дверью спальни, вслед за ней пропала и голова Кирилла.

«Как обидно, как страшно обидно, – мысленно рассуждал Андрей. – Ну, почему так? Что теперь делать? Отбросить эти мысли навсегда или бороться? Но за что бороться? Это же глупо. Как можно бороться за любовь, если тебя не любят?»

Глава 4

Мать, вернувшись домой, взглянула на сына и сразу поняла, что у того случилась беда.

– Я не настаиваю, Андрей, – сказал она, – но лучше расскажи, что там у тебя случилось? Хуже не будет. Может, я что-то посоветую, а не смогу посоветовать, так вместе погрустим. Всё ведь легче будет. – Она подошла к сыну и обняла его, затем поцеловала в висок и пригласила Андрея на кухню.

– Может, не стоит грузить, – скривился Андрей. – Зачем тебе мои проблемы?

– Дурачок ты, – улыбнулась Анна Андреевна, – разве могут у тебя быть проблемы, которые я могу назвать не своими? Эх, Андрюшка-Андрюшка, да ладно тебе, давай не стесняйся, рассказывай. Мы же родные люди. Понимаю, что у каждого человека есть секреты, но матери можно всё рассказывать. Меня уже трудно чем-то удивить.

В тот вечер мать и сын засиделись на кухне глубоко за полночь. Видеописьмо, правда, матери он демонстрировать не стал, да и та не настаивала, но совет дала мудрый:

– Ты знаешь, сын, – сказала она, – не торопись с выводами, не обижай девчонку…

– Ну, с чего ты взяла, что я собираюсь её обидеть? – перебил Андрей. – Это её личное дело…

– Да я не то имела в виду, – поправилась мать, – извини, неправильно выразилась. Я говорю о том, чтобы ты не подал ей вида, что обижаешься на неё или держишь зло… понимаешь?

– Понимаю, – вздохнул Андрей. – Но и улыбаться ей я не намерен.

– У тебя же были с ней какие-то отношения до твоего объяснения? Верно? Вот и продолжай их…

– Не получится, – снова перебил Андрей. – Мам, ну какие могут быть у меня отношения с человеком, который записал меня там в какой-то список недостойных, нищих, неблагородных людей.

– Хорошо, – согласилась мать, – решай сам, только прошу об одном: не груби, не мсти, не хами.

– Об этом могла бы и не предупреждать, – усмехнулся Андрей. – Да и зачем мне это? Ты же сама всегда учила меня, что унижая женщину, мужчина унижает в первую очередь сам себя.

– Молодец, – похвалила мать и, подойдя к сыну, поцеловала его. – Хорошо, что ты не забываешь материнские советы. Ой, – Анна Андреевна кивнула на часы, висевшие над холодильником, – засиделись мы.

– Да ладно, – махнул рукой Андрей, – всё равно уже поздно.

– Ну, пораньше ляжешь, лучше выспишься, – возразила мать.

– Мама, – улыбнулся сын, – сколько раз я тебе уже говорил: чтобы выспаться, нужно не раньше лечь спать, а на следующий день позже встать.

– Да жалко же тебя, будешь завтра зевать на уроках.

– Ничего страшного! Ты знаешь, как наш физрук говорит? Человек одну треть своей жизни спит, а две третьи мечтает выспаться.

– Шутник! – улыбнулась мама.

Образовалась неловкая тишина. Иногда такое случается, когда беседуют два человека. Андрей задумался и вдруг спросил:

– Мам, а почему ты никогда не рассказываешь мне об отце?

Анна Андреевна вздрогнула. Она уже давно ждала этого вопроса, но всё как-то не решалась заговорить на эту тему. И вот, кажется, время пришло. Мать тяжело вздохнула и тихо сказала:

– То, что случилось, не исправить, а мне не хотелось травмировать твою душу. Понимаешь, это всё так сложно… Да, это теперь ты уже повзрослел… И… в общем, мы можем поговорить спокойно, вспомнить… ну, ты понял…

– Ничего я не понял, – признался сын. – Давай, мам, с тобой договоримся: всё по-взрослому, без секретов и недоговорённостей. Я ведь хочу знать, почему я у тебя Неверов, а не Мокроусов, как Кирилл и Ксюха. Нет, я понимаю, что у меня был другой отец, потому и фамилия другая, но хочется знать подробнее. Расскажи, а!

– Хорошо, – кивнула мать, – надеюсь, ты не осудишь меня и поймёшь. Ты ведь знаешь, что отец твой погиб, когда тебя ещё и на свете не было. Я так до сих пор и сама не знаю подробностей. Случилось это на охоте, их там было несколько человек. Был суд, я, кстати, на нём даже не присутствовала – пришло время тебя рожать. Писали потом в районной газете, что одного товарища осудили за убийство по неосторожности. Словом, был человек и не стало.

– Ты любила его? – заметив слёзы в глазах матери, спросил сын.

– Не то слово, сынок, – мать рукой смахнула слезу. – Это, наверное, даже не любовь была, а какое-то безумие. Я без него не могла ни есть, ни пить, ни спать, настолько он вошёл в моё сердце, что казалось, он – это я, а я – это он, словно мы с ним превратились в одно целое.

– Муж и жена – одна сатана, так говорит наша соседка, – улыбнулся Андрей.

– Нет, здесь эта поговорка не подходит, – возразила мать. – Мы с твоим отцом, скорее, были не одним сатаной, а одним таким божьим ангелом. Мне хотелось при одной мысли об этом человеке улыбаться и радоваться. Однажды я подумала: если с ним что-то случится, я не смогу без него жить, но…

– Наверное, так все влюблённые думают, – ухмыльнулся Андрей.

– Ты знаешь, – продолжила мать, – может быть, так и случилось бы, да один человек помог мне выстоять.

– Что за человек? – вздёрнул брови Андрей. – Отчим, что ли?

– Да какой отчим? – сквозь слёзы улыбнулась мать. – Я его тогда и знать не знала.

– А кто же? – удивлённо переспросил Андрей.

– Тот, который сейчас напротив меня сидит…

– Я, что ли? – изумлённо спросил сын.

– Да, – ответила мать. – Нужно было тогда выбирать: или страдать по мужу, или сына рожать. Я выбрала второе. Переборола в себе все горести…

– Мам, а вот скажи, мой отец был у тебя первой любовью или ты кого-то раньше тоже любила, в школе, например?

– Так мы же с ним и учились в одной школе, только он на год был старше меня. А что касается первой любви, то знаешь, в чём её волшебство?

– Не знаю, – замотал головой сын. – Скажи, очень любопытно.

– Волшебство первой любви заключается в том, что никто не знает, что она первая.

– Это ты сейчас на что намекаешь? – спросил Андрей. – Возможно, я заблуждаюсь?

– Всё может быть, – уклончиво ответила мать. – Так что, дальше рассказывать или о любви будем говорить?

– Рассказывай, – кивнул Андрей. – Мне интересно, почему ты раньше молчала и никогда ничего не говорила.

– Наверное, я была не права, – вздохнула Анна Андреевна. – Хотя, с другой стороны, верни всё сначала, наверное, точно так же поступила. Сам посуди. Ты же помнишь, как у нас в семье появился папа Веня? Ты был ещё маленьким, он с первого дня согласился, чтобы ты называл его папой. Ну, а дальше я старалась, чтобы у тебя не было такого двойного чувства. Даже не знаю, как это объяснить. Мы одно время обсуждали возможность твоего усыновления, чтобы поменять у тебя в «Свидетельстве о рождении» фамилию и отчество.

– Это ещё зачем? – стиснув зубы, спросил сын.

– Ну, я же тебе объясняю, изменить уже ничего не изменишь, а мне хотелось, чтобы у тебя был отец. Пока ребёнок маленький, он об этом и не задумывается, а подрастая, начинает задавать вопросы: почему у меня фамилия другая, отчество непонятное и так далее. Для этого и существует институт усыновления.

– И что? – удивился Андрей. – Ты бы всю жизнь скрывала от меня имя и фамилию родного отца?

– Вряд ли это получилось бы делать всю жизнь, но до совершеннолетия, наверное, скрывала.

– И ты считаешь, это справедливо? – возмущённо спросил сын. – Это по-честному?

– Андрюш, – взмолилась мама, – не суди сгоряча. Это очень сложная тема, её невозможно вот так, сидя на кухне, в один вечер охватить. Ты уж поверь мне на слово. Усыновление, удочерение придумано не просто так. Это судьбы людей, это вся жизнь и человека, и даже жизнь его потомков.

– Но как же так получилось, что я остался с фамилией и отчеством родного отца? – язвительно спросил Андрей. – Вениамин Львович передумал?

– Да, – призналась мать. – Ты прав. Он передумал.

– Почему? Чем же я ему не угодил?

– Мы на эту тему никогда подробно не говорили, – сказала мать, – но всё были какие-то отговорки, то командировка, то болезнь, то выходные. Ведь всё за один день не сделаешь. Целый ворох бумаг нужно подготовить, собрать всякие справки, потом обратиться в суд, словом, морока ещё та. А тут Ксюша родилась, потом Кирилл…

– Стало не до меня, – наигранно рассмеялся Андрей.

– Скорее всего, так, – кивнула мать. – Вот и посуди сам: разве в такой обстановке могла я говорить о твоём отце. Мне ведь хотелось, чтобы он, в смысле, Вениамин, считал тебя своим родным сыном. Тем более, что Ксюша и Кирилл твои родные брат и сестра по матери, но… Дальше ты сам видишь, что вышло.

– Ну, а ты, когда замуж выходила, видела? Он и тогда выпивал? – нахмурился Андрей.

– Как все, – тяжело вздохнула Анна Андреевна. – По праздникам, иногда в выходной.

– А что же потом произошло? Что с ним случилось?

– Ты знаешь, сынок, всё начинается с малого.

– Но не все же спиваются? – развёл руками сын. – Почему другие живут вместе и не уходят из семьи.

– Зависит от характера человека. Один умеет контролировать себя, а другой не знает меры. Сила воли у людей разная. Один сказал: точка! И держит слово, а другой размазня. Как сейчас говорят, «хозяин слова» – сегодня взял, завтра забрал. Вот таким «хозяином» оказался папа Веня. А ведь как мечтал о детях, сначала души не чаял, ночью вставал, нянчил. Но… Вредные привычки сгубили не одну жизнь. Последние два года перед разводом просто превратил нашу жизнь в ад. Ты сам уже помнишь, крики, ночные скандалы, ругань, истерики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.